ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 332.14
JEL: R11, R58, O25, C43

Формирование системы показателей эффективности региональной структурной политики

М.-А.А. Тлисов, аспирант
e-mail: *Tlisovamin@mail.ru*

Для цитирования
Тлисов М.-А.А. Формирование системы показателей эффективности региональной структурной политики // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 3. - С. 54-64.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-54-64

Аннотация
В статье разработана и обоснована система показателей эффективности региональной структурной политики. Исходная научная проблема состоит в том, что результативность структурной политики нередко оценивается через общий набор социально-экономических индикаторов, прежде всего динамику валового регионального продукта, инвестиций, занятости и промышленного выпуска. Такие показатели необходимы для характеристики состояния региональной экономики, но они не раскрывают, изменилась ли ее структура в целевом направлении и можно ли связать наблюдаемые изменения с задачами структурных преобразований. Предложена структурно-целевая система показателей, построенная как связка целей регионального развития. Научная новизна состоит в обосновании принципов формирования системы, разработке паспорта показателя, матрицы соответствия целей и индикаторов, а также формул для проверки качества индикаторной базы. Показано, что система показателей создает информационную и диагностическую основу оценки эффективности, но не заменяет процедуру оценки. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при мониторинге стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и подготовке решений по корректировке региональной политики.

Ключевые слова: *региональная структурная политика, система показателей, структурные преобразования, региональная экономика, экономическая диагностика, инвестиции, инновации, производительность, диверсификация, устойчивость региона.*

Formation of a system of indicators for the effectiveness of regional structural policy

Magomet-Amin A. Tlisov, postgraduate student
e-mail: *Tlisovamin@mail.ru*

For citation
Tlisov M.-A.A. Formation of a system of indicators for the effectiveness of regional structural policy // Market economy problems. - 2026. - No. 3. - Pp. 54-64 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-54-64

Abstract
The article develops and substantiates a system of indicators for assessing the effectiveness of regional structural policy. The initial research problem is that the effectiveness of structural policy is often assessed through a general set of socio-economic indicators, primarily gross regional product, investment, employment and industrial output. These indicators are necessary for describing the state of a regional economy, but they do not show whether its structure has changed in the target direction or whether observed changes can be linked to the objectives of structural transformation. The article proposes a target-structural system of indicators based on the connection between regional development goals, structural changes, statistical indicators and managerial conclusions. The scientific novelty lies in substantiating the principles for forming such a system, developing an indicator passport, a matrix linking policy goals with indicators, and formulas for testing the quality of the indicator base. It is shown that the system of indicators creates an informational and diagnostic basis for assessing effectiveness, but does not replace the entire assessment procedure. The practical significance of the results lies in their possible use in monitoring regional socio-economic development strategies and preparing decisions on adjusting regional policy.

Keywords: *regional structural policy, system of indicators, structural transformation, regional economy, economic diagnostics, investment, innovation, productivity, diversification, regional resilience.*

Экономика России нуждается в структурных изменениях, чтобы выйти на новую модель экономического роста. Сложившаяся структура выступает тормозом роста. Помимо поиска новых факторов роста, нужно исследовать причины эффекта торможения, связанного именно с экономической структурой роста, что не позволяют осуществить известные неоклассические модели роста.

Региональная структурная политика относится к тем направлениям государственного регулирования, результат которых нельзя корректно выразить одним обобщающим показателем. Можно учитывать рост валового регионального продукта, увеличение инвестиций или процент снижения безработицы для общей характеристики развития региона, но они не дают ответа на главный вопрос структурной политики – изменилась ли экономика региона с учетом заданных стратегических целей.

История показывает, что все попытки модернизации России упирались в барьеры, обусловленные ее огромной территорией. В региональной науке со второй половины XX в. сложился устойчивый консенсус в понимании пространственного развития: оно не может быть равномерным.

Неоднородность российских регионов усиливает сложность измерения. Территории различаются отраслевой базой, ресурсными ограничениями, инвестиционными возможностями, технологическим потенциалом, состоянием рынка труда и инфраструктурой. Для начала нужно определить, какие показатели могут быть включены в систему диагностики региональной структурной политики. Неправильно выбранный показатель способен исказить управленческий вывод. В каждом случае измеряется не сама структурная политика, а лишь один из внешних признаков региональной динамики [1-5].

Цель статьи состоит в разработке и обосновании системы показателей эффективности региональной структурной политики.

Объектом исследования выступает региональная структурная политика как направление государственного регулирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Предмет исследования составляют принципы, требования, состав и логика формирования системы показателей эффективности региональной структурной политики.

В отличие от подходов, где индикаторы подбираются после выбора итогового индекса, здесь логика обратная. Сначала обосновываются цели, требования к данным, аналитические блоки и паспорта показателей, а уже затем такая система может использоваться для расчета частных оценок, мониторинга программ или построения сводных индексов. Такая постановка

позволяет содержательно отделить новую статью от исследований, ориентированных преимущественно на расчет итоговой эффективности.

В исследованиях региональной экономики и пространственного развития заложена теоретическая база для анализа территориальной неоднородности. А. Г. Гранберг рассматривает региональную экономику как пространственно организованную систему хозяйственных связей. В такой системе различия в ресурсах, специализации и размещении производства задают разные траектории развития территорий. В. Н. Лексин и А. Н. Швецов связывают государственное регулирование территориального развития с необходимостью соотносить федеральные и региональные приоритеты с фактическими возможностями конкретных регионов. В учебнике под редакцией Л. Э. Лимонова значимы типологии регионов, модели пространственной экономики и методы оценки территориального развития. Отсюда вытекает важный методический вывод: оценка структурной политики должна учитывать пространственные различия, иначе она превращается в усредненную характеристику региона [7, 8, 12, 15].

Другой блок исследований относится к структурной и структурно-инвестиционной политике. Региональная структурная политика должна оцениваться по способности экономической системы снижать зависимость от узкого набора отраслей и формировать более сложную производственную структуру [21-23].

В литературе накоплены элементы для анализа регионального развития, структурных сдвигов, инновационного потенциала, устойчивости и территориально ориентированной политики. Однако эти элементы чаще применяются раздельно. Одни исследования описывают пространственную неоднородность, другие предлагают показатели инновационного развития, третьи анализируют структурные изменения или устойчивость. Для задач регионального управления недостаточно иметь набор частных индикаторов. Нужна логика формирования единой системы показателей эффективности региональной структурной политики, в которой каждый показатель проходит проверку на связь с целью, структурный смысл, доступность данных, отсутствие дублирования и управленческую интерпретируемость. Именно этот методический разрыв определяет постановку дальнейшего исследования [6, 13,14, 24-28].

Методическая основа исследования строится на структурном подходе к формированию системы показателей. Его исходное положение состоит в том, что показатель эффективности региональной структурной политики должен быть включен в систему по способности отражать определенную сторону структурных преобразований.

Первым принципом формирования системы является целевая связанность. Показатель должен соотноситься с конкретной целью структурной политики региона. Например, общий объем инвестиций может использоваться в оценке только тогда, когда ясно, какую задачу структурных преобразований он отражает. Иначе показатель фиксирует масштаб вложений, но не раскрывает их структурного содержания.

Второй принцип – структурная направленность. Индикатор должен отражать изменение структуры экономики. Доля обрабатывающих производств в ВРП, изменение отраслевой структуры инвестиций, распределение занятости по видам деятельности дают больше информации для структурной политики, чем общий объем выпуска.

Третий принцип – сопоставимость регионов. Система должна позволять сравнивать территории, особенно внутри типологических групп. Для этого показатели желательно выражать в долях, индексах, расчете на душу населения, на одного занятого или на единицу инвестиций. Абсолютные величины допустимы лишь там, где масштаб сам является предметом оценки.

Четвертый принцип – чувствительность к изменениям. Индикатор должен реагировать на структурные процессы в приемлемом временном горизонте. Слишком инерционные показатели плохо подходят для мониторинга, потому что их изменение становится заметным уже после завершения управленческого цикла. Напротив, чрезмерно волатильные показатели могут искажать картину из-за случайных колебаний.

Пятый принцип – учет региональной специализации. Одинаковый показатель может иметь разное значение для промышленного, аграрного, сырьевого, туристического или научно-образовательного региона. Поэтому система должна включать обязательное ядро и адаптируемую часть. Ядро обеспечивает сопоставимость, а адаптируемая часть учитывает тип региона и цели его стратегии.

Отбор показателей предлагается проводить в несколько этапов. Сначала формируется перечень целей региональной структурной политики на основе документов стратегического планирования. Затем для каждой цели выделяются структурные эффекты, которые должны быть измерены. На третьем этапе подбираются возможные индикаторы. Показатели, не проходящие хотя бы один критический фильтр, переводятся в дополнительный контур или исключаются.

Важным элементом методики является паспорт показателя. Он фиксирует название, аналитический блок, формулу расчета, единицу измерения, источник данных, периодичность, направление влияния, управленческую интерпретацию и ограничения применения. Паспорт задает правила расчета и предотвращает произвольное толкование.

Для подготовки индикаторов к сопоставлению используются процедуры нормализации. Для показателя-стимулятора применяется формула:

$$z_{rj} = \frac{x_{rj} - x_j^{min}}{x_j^{max} - x_j^{min}}, \quad (1)$$

где z_{rj} – нормализованное значение показателя j для региона r; x_{rj} – фактическое значение показателя; x_j^{min} и x_j^{max} – минимальное и максимальное значения показателя в выборке регионов или за период наблюдения. Для показателя-дестимулятора используется обратная нормализация:

$$z_{rj} = \frac{x_j^{max} - x_{rj}}{x_j^{max} - x_j^{min}}. \quad (2)$$

Данные показатели нужны для приведения разноразмерных показателей к сопоставимому виду и дальнейшей проверки индикаторной системы.

Коэффициент структурной чувствительности показателя определяется как:

$$K_j^{sens} = \frac{|\Delta z_j|}{|\Delta S|}, \quad (3)$$

где K_j^{sens}– коэффициент структурной чувствительности показателя j; $|\Delta z_j|$ – изменение нормализованного значения показателя; ΔS – изменение выбранного индикатора структурного сдвига. Если значение близко к нулю, индикатор слабо чувствителен к структурным процессам и требует дополнительного обоснования.

Коэффициент информационной насыщенности аналитического блока рассчитывается по формуле:

$$K_b^{inf} = \frac{n_b^{valid}}{n_b^{total}}, \quad (4)$$

где K_b^{inf} – коэффициент информационной насыщенности блока b; n_b^{valid} – число показателей блока, имеющих доступные и сопоставимые данные; n_b^{total} – общее число показателей, предложенных для блока. Низкое значение коэффициента означает, что блок статистически не обеспечен.

Для исключения повторяющихся индикаторов используется коэффициент дублирования:

$$K_j^{dup} = \max|\rho_{jl}|, \quad (5)$$

где K_j^{dup} – коэффициент дублирования показателя j; ρ_{jl} – коэффициент корреляции между показателем j и другим показателем l в системе. Если K_j^{dup} превышает 0,85, показатель требует проверки на дублирование. Иногда два близких показателя сохраняются, если имеют разную интерпретацию.

Связь показателя с целями структурной политики может быть выражена коэффициентом:

$$K_j^{goal} = \frac{g_j}{G}, (6)$$

где K_j^{goal} – коэффициент целевой связанности показателя j; g_j – число целей структурной политики, с которыми связан показатель; G – общее число целей структурной политики в анализируемом документе. Нулевое значение коэффициента означает, что показатель не должен входить в базовую систему.

Полнота системы показателей определяется как:

$$I_{comp} = \frac{B_{covered}}{B_{total}}, (7)$$

где I_{comp} – индекс полноты системы показателей; $B_{covered}$ – число аналитических блоков, обеспеченных достаточным набором показателей; B_{total} – общее число аналитических блоков. Управленческая пригодность системы оценивается по формуле:

$$I_{mgmt} = \frac{n_{int}}{n}, (8)$$

где I_{mgmt} – индекс управленческой пригодности системы; n_{int} – число показателей, имеющих четкую управленческую интерпретацию; n – общее число показателей в системе.

Обобщающая проверка качества индикаторной системы может быть выполнена с использованием коэффициента:

$$Q_{ind} = \alpha I_{comp} + \beta \overline{K}^{inf} + \gamma I_{mgmt} - \delta \overline{K}^{dup}, (9)$$

где Q_{ind} – интегральный коэффициент качества системы показателей; I_{comp} – индекс полноты системы; $\overline{K}^{inf}$ – среднее значение информационной насыщенности блоков; I_{mgmt} – индекс управленческой пригодности; $\overline{K}^{dup}$ – средний уровень дублирования показателей; α, β, γ, δ – веса компонентов. Принципиально важно, что Q_{ind} оценивает не эффективность региона, а качество самой системы показателей. Он показывает, насколько индикаторная база пригодна для последующей диагностики региональной структурной политики.

В условиях ограниченности финансовых и человеческих ресурсов и огромной инерционности российского пространства особую роль играют институты.

Именно эффективные институты позволяют снижать объективные барьеры развития регионов и городов и максимально использовать имеющиеся конкурентные преимущества. Для эффективного управления пространственным развитием важен принцип субсидиарности: если два иерархических уровня управления могут выполнять одну и ту же функцию, она передается на более низкий уровень, т.е. более близкий к населению. Это позволяет учитывать потребности жителей, а они могут контролировать качество управления через демократические процедуры. Регионализм и развитие локальных сообществ стали мейнстримом в странах ЕС, возник новый термин – «глокализация».

Система показателей эффективности региональной структурной политики рассматривается в статье как упорядоченный набор индикаторов, связанных с целями преобразований региона. Ее назначение состоит в том, чтобы фиксировать изменения в экономике, выявлять структурные дисбалансы и давать основу для управленческих решений.

Внутри системы выделяются три уровня. Логика формирования системы показателей отражена на рис. 1.

Рис. 1. Логика формирования системы показателей эффективности региональной структурной политики
Источник: составлено автором.

Блок результатов связывает систему показателей с документами стратегического планирования. Его задача состоит в проверке того, имеют ли заявленные цели измерители, движутся ли показатели в ожидаемом направлении и можно ли по ним сформулировать вывод.

Таблица 1

Паспорт показателя эффективности региональной структурной политики

Элемент паспорта	Содержание	Назначение в системе оценки
Название показателя	Полное наименование индикатора	Исключает неоднозначность трактовки
Аналитический блок	Блок системы, к которому относится показатель	Показывает диагностическую функцию индикатора
Формула расчета	Математическая или статистическая запись расчета	Обеспечивает воспроизводимость
Единица измерения	Проценты, рубли, индекс, доля, расчет на душу населения или на занятого	Позволяет корректно сопоставлять значения
Источник данных	Росстат, ЕМИСС, региональная отчетность, стратегия региона	Обеспечивает проверяемость
Периодичность	Годовая, квартальная или иная доступная периодичность	Определяет возможности мониторинга
Направление влияния	Стимулятор, дестимулятор или показатель с условной интерпретацией	Предотвращает ошибочную нормализацию
Управленческая интерпретация	Какой вывод может быть сделан при росте или снижении показателя	Связывает показатель с решением
Ограничения применения	Условия, при которых показатель может быть неверно истолкован	Снижает риск ложного вывода

Паспорт показателя дисциплинирует работу с индикаторной системой. Он снижает риск излишнего использования показателей.

Иерархическая модель системы показателей представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Иерархическая модель системы показателей эффективности региональной структурной политики

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 показывает, что показатель должен быть связан вверх с целью структурной политики и вниз с управленческой интерпретацией. Если такая связь отсутствует, индикатор не должен входить в базовую систему. Боковой блок управленческих решений подчеркивает, что система показателей ориентирована не на составление рейтинга регионов, а на диагностику слабых звеньев и корректировку политики.

Не каждая цель структурной политики имеет прямой статистический измеритель. Некоторые цели формулируются слишком широко, например, как повышение конкурентоспособности или формирование новой модели роста. Чтобы включить такие ориентиры в систему оценки, их нужно перевести в измеримые эффекты.

Часть региональных показателей публикуется позднее того периода, в котором уже требуется принимать управленческие решения. Поэтому система должна сочетать результативные индикаторы с более быстрыми сигнальными показателями. Инвестиции могут заранее указывать на возможный структурный сдвиг. Рост производительности и инновационной отдачи обычно проявляется позже.

Для анализа структурной политики важны не только укрупненные виды экономической деятельности, но и более детальные отраслевые и технологические группы. Региональная статистика не всегда дает такую детализацию. Поэтому часть показателей приходится рассчитывать по укрупненным блокам, а более точная диагностика требует данных региональных органов власти, ведомственной статистики и отраслевого мониторинга.

Отдельную сложность создает неоднозначная интерпретация индикаторов. Улучшение одного показателя еще не доказывает наличие структурного эффекта. Рост производительности может быть связан с сокращением занятости, а не с технологическим обновлением. Увеличение затрат на инновации не всегда приводит к росту выпуска инновационной продукции. Снижение отраслевой концентрации может отражать спад базовой отрасли, а не появление новых направлений экономического роста.

Поэтому система показателей должна восприниматься как инструмент экспертно-статистической диагностики, где каждый индикатор рассматривается во взаимосвязи с другими показателями.

Один и тот же показатель в разных регионах может иметь различное экономическое значение, поскольку его интерпретация зависит от специализации территории, ресурсной базы, структуры занятости и институциональной среды. Универсальная система показателей возможна только как общий аналитический каркас. Ее практическое применение требует типологической

настройки с учетом особенностей конкретного региона. Такая логика соответствует территориально ориентированному подходу к региональной политике, при котором выбор инструментов управления определяется местными условиями, структурой экономики и характером выявленных проблем.

Чем шире набор индикаторов, тем труднее сохранить управленческую ясность оценки. Избыточная система показателей усложняет интерпретацию результатов и снижает практическую ценность мониторинга. Поэтому необходима процедура исключения дублирующих, слабо интерпретируемых и статистически неустойчивых показателей. Предложенные в статье формулы качества индикаторной базы предназначены для проверки состава системы и обоснования включения каждого показателя.

Предложенная система не является универсальным рейтингом регионов. Ее задача состоит в формировании надежной диагностической основы для оценки структурной политики. Она позволяет отделить реальные структурные изменения от формально положительной динамики отдельных показателей, выявить риски ошибочной интерпретации и связать результаты мониторинга с управленческими решениями.

Формирование системы показателей эффективности региональной структурной политики является самостоятельной научной задачей. От того, какие показатели включены в систему, зависит качество диагностики, корректность управленческих выводов и возможность отделить реальные структурные изменения от общей положительной динамики региональной экономики.

Эффективность структурной политики нельзя оценивать произвольным набором социально-экономических индикаторов. ВРП, инвестиции, занятость и промышленное производство важны, но они описывают прежде всего масштаб экономической активности. Для структурной политики принципиальное значение имеет другое: в каких секторах происходят изменения, какие ресурсы их обеспечивают, повышается ли технологический уровень, меняется ли структура занятости, растет ли производительность и снижается ли зависимость региона от узкой отраслевой базы.

Показатели должны быть связаны с целями политики, отражать структурный смысл изменений, рассчитываться на доступных и проверяемых данных, сохранять сопоставимость регионов и иметь управленческую интерпретацию. Нарушение этих требований превращает оценку эффективности в формальное ранжирование территорий или в набор статистических наблюдений без управленческого вывода.

Предложенная структурно-целевая система показателей связывает цели региональной структурной политики, аналитические блоки и конкретные индикаторы. Блоки системы позволяют охватить основные стороны структурных преобразований: отраслевой профиль, инвестиционное обеспечение, технологическое обновление, трудовую структуру, производительность, устойчивость и согласованность целей с результатами. Паспорт показателя и матрица соответствия целей и индикаторов обеспечивают прозрачность системы.

Оценка эффективности региональной структурной политики определяется качеством индикаторной системы. Если показатель не связан с целью, не отражает структурное изменение, не обеспечен статистическими данными или не имеет управленческой интерпретации, его включение в оценку создает риск искажения результата. Поэтому предложенные коэффициенты полноты, информационной насыщенности, дублирования, целевой связанности и управленческой пригодности направлены на проверку самой системы показателей, а не на оценку эффективности региона.

Такая работа позволит перейти от теоретически обоснованной системы показателей к прикладному инструменту региональной экономической диагностики.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016. Дата обращения: 21.06.2026.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.kremlin.ru/acts/bank/50542. Дата обращения: 21.06.2026.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://government.ru/docs/all/157308/. Дата обращения: 21.06.2026.

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Показатели. URL: https://www.fedstat.ru/indicators/. Дата обращения: 21.06.2026.

5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025. М.: Росстат, 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf. Дата обращения: 21.06.2026.

6. Бухвальд Е. М. «Приоритеты стратегии пространственного развития: возможности и ограничители» // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 4–13. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.3.1.

7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.

8. Зубаревич Н. В. «Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики» // Мир новой экономики. 2017. Т. 11. № 2. С. 46–57.

9. Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Широв А. А., Шокин И. Н. «Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях» // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 1. С. 6–15.

10. Коломак Е. А. «Пространственное развитие России в XXI в.» // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106.

11. Кузнецова О. В. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем» // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125. DOI: 10.14530/se.2019.4.107-125.

12. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 368 с.

13. Минакир П. А. «Российское экономическое пространство: стратегические тупики» // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1.

14. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е. А. Коломак. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 500 с.

15. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика: теория, модели и методы / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. М.: Юрайт, 2016. 397 с.

16. Сухарев О. С. «Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста» // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 2. С. 84–104. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-84-104.

17. Balland P.-A., Boschma R., Crespo J., Rigby D. L. “Smart Specialization Policy in the European Union: Relatedness, Knowledge Complexity and Regional Diversification” // Regional Studies. 2019. Vol. 53. No. 9. P. 1252–1268. DOI: 10.1080/00343404.2018.1437900.

18. Barca F. An Agenda for a Reformed Cohesion Policy: A Place-Based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations. Brussels: European Commission, 2009.

19. European Commission. Regional Innovation Scoreboard 2025: Methodology Report. Brussels: European Commission, Directorate-General for Research and Innovation, 2025.

20. Foray D. Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. London; New York: Routledge, 2014. DOI: 10.4324/9781315773063.

21. Hidalgo C. A., Hausmann R. “The Building Blocks of Economic Complexity” // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009. Vol. 106. No. 26. P. 10570–10575. DOI: 10.1073/pnas.0900943106.

22. Martin R., Sunley P. “On the Notion of Regional Economic Resilience: Conceptualization and Explanation” // Journal of Economic Geography. 2015. Vol. 15. No. 1. P. 1–42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015.

23. McMillan M., Rodrik D. “Globalization, Structural Change and Productivity Growth” // NBER Working Paper. 2011. No. 17143. DOI: 10.3386/w17143.

24. Neffke F., Henning M., Boschma R. “How Do Regions Diversify over Time? Industry Relatedness and the Development of New Growth Paths in Regions” // Economic Geography. 2011. Vol. 87. No. 3. P. 237–265. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x.

25. Neumark D., Simpson H. “Place-Based Policies” // Handbook of Regional and Urban Economics. Vol. 5. Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 1197–1287. DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00018-1.

26. OECD, European Union, EC-JRC. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide. Paris: OECD Publishing, 2008. DOI: 10.1787/9789264043466-en.

27. OECD. OECD Regions and Cities at a Glance 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/f42db3bf-en.

28. World Bank. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. Washington, DC: World Bank, 2009. DOI: 10.1596/978-0-8213-7607-2.

References

1. Federal Law No. 172-FZ dated 06/28/2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”. URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016. Date of request: 06/21/2026.

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 “On National Development Goals until 2030 and for the period up to 2036”. URL: https://www.kremlin.ru/acts/bank/50542. Date of request: 06/21/2026.

3. Order of the Government of the Russian Federation dated 12/28/2024 No. 4146-r “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast until 2036”. URL: https://government.ru/docs/all/157308/. Date of request: 06/21/2026.

4. Unified Interdepartmental Statistical Information System. Indicators. URL: https://www.fedstat.ru/indicators/. Date of request: 06/21/2026.

5. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf. Date of request: 06/21/2026.

6. Buchwald E. M. “Priorities of the Spatial Development Strategy: Opportunities and Constraints” // Regional Economics. The South of Russia. 2019. Vol. 7. No. 3. pp. 4-13. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.3.1.

7. Granberg A. G. Fundamentals of Regional Economics. Moscow: Higher School of Economics, 2000. 495 p.

8. Zubarevich N. V. “Development of Russian Space: Barriers and Opportunities of Regional Policy” // The World of the New Economy. 2017. Vol. 11. No. 2. pp. 46-57.

9. Ivanter V. V., Porfiriev B. N., Shirov A. A., Shokin I. N. “Fundamentals of Structural and Investment Policy in Modern Russian Conditions” // Finance: theory and practice. 2017. Vol. 21. No. 1. pp. 6-15.

10. Kolomak E. A. “Spatial Development of Russia in the 21st Century” // Spatial Economics. 2019. Vol. 15. No. 4. pp. 85-106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106.

11. Kuznetsova O. V. “Spatial Development Strategy of the Russian Federation: Illusion of Solutions and Reality of Problems” // Spatial Economics. 2019. Vol. 15. No. 4. pp. 107-125. DOI: 10.14530/se.2019.4.107-125.

12. Leksin V. N., Shvetsov A. N. The State and Regions: Theory and Practice of State Regulation of Territorial Development. Moscow: Editorial URSS, 2003. 368 p.

13. Minakir P. A. “Russian Economic Space: Strategic Deadlocks” // Economics of the region. 2019. Vol. 15. No. 4. pp. 967-980. DOI: 10.17059/2019-4-1.

14. Spatial Development of Modern Russia: Trends, Factors, Mechanisms, Institutions / ed. by E. A. Kolomak. Novosibirsk: Publishing house of IEOPP SB RAS, 2020. 500 p.

15. Regional Economics and Spatial Development. In 2 vols. Vol. 1. Regional Economics: Theory, Models and Methods / under the general editorship of L. E. Limonov. Moscow: Yurayt, 2016. 397 p.

16. Sukharev O. S. “Structural Policy: Toward a New Investment Model of Economic Growth” // Finance: Theory and practice. 2019. Vol. 23. No. 2. pp. 84-104. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-84-104.

17. Balland P.-A., Boschma R., Crespo J., Rigby D. L. “Smart Specialization Policy in the European Union: Relatedness, Knowledge Complexity and Regional Diversification” // Regional Studies. 2019. Vol. 53. No. 9. P. 1252–1268. DOI: 10.1080/00343404.2018.1437900.

18. Barca F. An Agenda for a Reformed Cohesion Policy: A Place-Based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations. Brussels: European Commission, 2009.

19. European Commission. Regional Innovation Scoreboard 2025: Methodology Report. Brussels: European Commission, Directorate-General for Research and Innovation, 2025.

20. Foray D. Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. London; New York: Routledge, 2014. DOI: 10.4324/9781315773063.

21. Hidalgo C. A., Hausmann R. “The Building Blocks of Economic Complexity” // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009. Vol. 106. No. 26. P. 10570–10575. DOI: 10.1073/pnas.0900943106.

22. Martin R., Sunley P. “On the Notion of Regional Economic Resilience: Conceptualization and Explanation” // Journal of Economic Geography. 2015. Vol. 15. No. 1. P. 1–42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015.

23. McMillan M., Rodrik D. “Globalization, Structural Change and Productivity Growth” // NBER Working Paper. 2011. No. 17143. DOI: 10.3386/w17143.

24. Neffke F., Henning M., Boschma R. “How Do Regions Diversify over Time? Industry Relatedness and the Development of New Growth Paths in Regions” // Economic Geography. 2011. Vol. 87. No. 3. P. 237–265. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x.

25. Neumark D., Simpson H. “Place-Based Policies” // Handbook of Regional and Urban Economics. Vol. 5. Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 1197–1287. DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00018-1.

26. OECD, European Union, EC-JRC. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide. Paris: OECD Publishing, 2008. DOI: 10.1787/9789264043466-en.

27. OECD. OECD Regions and Cities at a Glance 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/f42db3bf-en.

28. World Bank. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. Washington, DC: World Bank, 2009. DOI: 10.1596/978-0-8213-7607-2.

Об авторе

Тлисов Магомет-Амин Азаматович, аспирант, РАНХиГС при Президенте РФ, Северо-Кавказский институт - филиал, г. Пятигорск, Россия.

About author

Magomet-Amin A. Tlisov, postgraduate student, RANEPA under the President of the Russian Federation, North Caucasus Institute - branch, Pyatigorsk, Russia.